

СМЫСЛ ИСТОРИИ

(к вопросу об объективной целесообразности исторического процесса)

Раиса Муниц

1. Об истории и историографии

Прежде чем приступить к теме статьи, выскажу несколько мыслей об истории, об исторической науке и о том, как я понимаю исторический процесс. Из этого будет вытекать и мое понимание смысла истории.

Обычные исторические описания покрывают лишь ограниченные, как во времени, так и в пространстве, фрагменты исторического процесса. Иными словами, историография представляет собой перечень дат основных событий человеческой истории, место и время их свершения. Разворачиваясь во времени, история описывает события прошлого, начиная с отдельных исторических вех (например, знаменитая «История Французской революции» Томаса Карлейля), истории отдельных стран (труды В.О. Ключевского по истории России) и кончая всеобщей историей (например, «Очерк истории» Герберта Уэллса – многотомный пожизненный труд с подзаголовком «Полная история жизни и человечества»). Таких попыток, конечно, очень мало.

Хочу подчеркнуть особую роль времени в описаниях исторических событий. Описание прошлых событий, составленное в момент их свершения, не может быть полным, так как значение их (событий) выявляется в будущем [1]. Оценка многих событий, в особенности исторических скачков, может быть дана лишь впоследствии, по истечении времени. Кроме того, восприятие описываемых событий прошлого определяется отдаленностью времени, когда они произошли и когда они были описаны. При этом идеология и мировоззрения также часто оказывают влияние. По мнению философов, всеобщая история должна включать и философию истории, которая может объяснить прошлое и делать предположения о будущем. Впрочем, мы изучаем историю, но это не является самоцелью. Мы изучаем прошлое, чтобы лучше понять настоящее.

Людей давно мучил непростой вопрос: «Куда идет человечество?» Каждый решает этот вопрос по-своему, субъективно. Вопрос о смысле человеческой истории принадлежит к кругу «вечных проблем», или «проклятых вопросов» философии. Смысл истории – это, прежде всего, смысл исторических изменений. Кто ответит:

- Будет ли Россия процветающей страной?
- Смогут ли Соединенные Штаты в XXI веке изменить мир к лучшему?

Главными стремлениями людей на протяжении всей истории и во всех цивилизациях остаются комфорт (материальный, социальный и духовный), богатство и престиж. Понять общий смысл истории – значит выявить источники и природу возможностей для формирования, распространения и реализации человеческих ценностей. Их наличие может служить критерием эффективности режимов государств (человеческая жизнь, здоровье, достоинство, основные права и свободы личности). К ним относятся формы социальной защиты, политико-

правовые нормы защиты личности и основных гражданских прав, международные нормы. Это – общезначимые кардинальные ценности, признаваемые властными элитами. Об этом свидетельствуют документально зафиксированные правовые и моральные нормы. Выработке их способствовали такие поздние явления, как шаги, а вернее, скачки к универсальным принципам (Тора, кантовская этика, Декларация Прав человека, Устав ООН, национальные конституции демократических государств и пр.)

2. Философы и историки в поисках смысла истории

Приступая к своей непростой теме, я, прежде всего, искала поддержку в работах философов и историков.

Для британского философа австрийского происхождения Карла Раймунда Поппера (1902-1994 гг.) история представляется неким нерасчлененным потоком человеческих жизней [2]. Сделать предметом исследования такие реальности, как общество, история, человечество, по его мнению, разуму не под силу. На вопрос, есть ли в истории какой-либо смысл, Поппер однозначно отвечает: «История смысла не имеет. Это непознаваемый хаос».

История наказала Поппера за подобный агностицизм: его имя мало кому известно.

Работая над источниками, я не нашла прямого ответа, «в чем смысл истории», но в каждом исследовании автор выдвигает тот или иной аспект, что в итоге позволяет прийти к некоторому пониманию смысла истории.

На первое место поставлю работы «Мысли об истории» и «Смысл истории» [2] известного русского философа Н. А. Бердяева (1874-1948 гг.) [3]. Понятие исторического у Бердяева (подчеркиваю: русского историка!) весьма оригинальное, я бы сказала, уникальное. По мнению Николая Александровича Бердяева, идея исторического внесена в мировую историю евреями, и основная миссия еврейского народа была – внести в историю человеческого духа сознание исторического свершения в отличие от круговорота, которым исторический процесс представлялся сознанию эллинскому (греки не понимали истории, т.к. их мир не знал свободы – миром правил рок, отсюда античная покорность судьбе). Сознание еврейского народа всегда было обращено к грядущему в напряженном ожидании какого-то великого события, разрешающего судьбы народов, судьбу Израиля. Движение же без перспективы разрешения в конце, без эсхатологии, не имеет внутреннего смысла и так или иначе срывается в движение круговое.

В главе 10-й «Учение о прогрессе и Конец истории» Бердяев пишет, что цель исторического процесса не связана с каким-либо отдельным периодом прошлого, но возвышается над временем. Ученый ставит вопрос: если отрицать прогресс, то в чем заключается смысл грядущей исторической судьбы? Ответ, по мнению Бердяева, лежит вне истории, за ее пределами.

В 1923 году в Берлине была опубликована монография Льва Платоновича Карсавина «Философия истории» [4] (написана в Петербурге перед высылкой). Основное понятие истории, по книге Карсавина, – это развитие, раскрытие нового. Развитие принято конструировать из его цели в конце рассматриваемого хронологического периода. Содержание истории в целом – это развитие

человечества как «всеединого, всепространственного и всевременного субъекта». Субъект исторического развития – человечество. Развитие исторического субъекта целесообразно, но смысл этого развития, как пишет Карсавин, «в смутном предвосхищении».

Еще остановлюсь на философской концепции Карла Ясперса. Карл Ясперс (1883-1969 гг.), крупнейший немецкий философ, опубликовал монографию «Смысл и назначение истории» [5] (в русском переводе вышла в 1991 г.).

Ясперс не согласен с материалистическим толкованием истории, где определяющую роль в развитии общества играют экономические факторы. По мнению Ясперса, преемственность исторического процесса, или, как он говорит, «единая связь между народами» – не разовая, не природная, а духовная. История, по мнению Ясперса, – это не исторические события, не история, как мы ее знаем, а преемственность духовных ценностей. История – это процесс духовного развития человека и человечества, а «всё», что составляет физическую основу – всё это неисторическое в истории». К чему должно привести духовное развитие общества? Карл Ясперс видит целенаправленность исторического развития общества в «философской вере». Для Ясперса это не религиозная вера. Он атеист. «Философская вера» – это «когда человечество придет к общему пониманию смысла своего существования».

Мне представляется, что свести историю только к духовной преемственности нельзя, но и сбросить со счетов значение духовного фактора в развитии человеческого общества тоже нельзя. В этом заслуга экзистенциальной философии Ясперса. Вот какой он видит конечную цель развития общества: «Если человечество отречется от этой общности в судьбе и вере, от общности высших духовных ценностей, спасающих человека в самых трудных пограничных ситуациях, то возможность человеческого общения и взаимопонимания оборвется, а это может закончиться мировой катастрофой, атомным пожаром или экологическим катаклизмом. Поэтому проблеме общечеловеческих ценностей, взаимопонимания, открытости друг другу различных типов обществ, народов, религий – не роскошь, а жизненная необходимость».

Звучит актуально и сегодня!

3. Смысл истории: синтез

Теперь, когда мы знакомы с поисками смысла истории в работах философов и историков, попытаюсь синтезировать изложенное и сформулировать смысл истории в нашем понимании.

Для того чтобы определить, в чем состоит смысл истории, необходимо доказать два важнейших вектора исторического процесса. Первый – это закономерность [6]. Исторический процесс не может быть чередованием не связанных между собой событий. Закономерность должна быть выражена в причинно-следственных связях. Второй вектор: исторический процесс осуществляется во времени в определенном направлении. Иными словами, исторический процесс является целенаправленным.

Рассмотрим первый вектор: смысл истории состоит в объективной закономерности исторического процесса. И сегодня на Земле имеются и племенная структура, и примитивно-общинный уклад, и феодальный строй. Исторические

преобразования происходят неравномерно. Закономерность исторического процесса подтверждается тем, что страны, достигшие определенного уровня социального и политического развития, каждая в своем национальном варианте, проходят одни и те же этапы развития. Большая группа стран на определенном уровне общественно-политического развития перешла от аграрной экономики к промышленной, от сельского уклада жизни к урбанизации, от феодальной раздробленности к формированию государств - наций, от монархии к парламентаризму и т. д. Таким образом, «повторяемость» исторических преобразований является доказательством закономерности исторического развития. Закономерность – это общее направление исторического процесса, общее для стран, достигших определенного уровня общественного развития.

Второй вектор исторического процесса – его целенаправленность, его нацеленность. Наиболее полное воплощение этого принципа я вижу в системе взаимоотношений «человек – власть».

С первых шагов примитивного существования человек не мог жить обособленно, он должен был находиться в группе, племени, общине. Аристотель говорит: «Человек – животное общественное». Группу, племя, общину возглавляли старейшина, руководитель племени, вождь. Каждый из них олицетворял власть. Это значит, что с первых шагов появления человека и до современного сложного общественного устройства складывается система взаимоотношений между человеком и властью.

На примитивном уровне у человека возникают физические потребности: жилье, пища, одежда, семья. В развитом обществе человек требует работы, материального благосостояния, которое позволяет содержать себя и семью, доступа к медицинским услугам и образованию. У материально обеспеченного человека возникают духовные потребности. На любом из этих уровней развития общества власть должна обеспечить удовлетворение этих потребностей.

Ира Тодер в своем докладе «Что такое гражданское общество?» приводит основные положения трактата Джона Локка «Общественный договор». Он пишет: «Общественный договор (социальный контракт) – это соглашение между народом и властью о взаимных обязательствах». Сложившаяся на сегодняшний день в ряде государств репрезентативная (выборная) демократия – бесконфликтный способ выражения доверия или недоверия власти на местном и национальном уровнях. С другой стороны, там, где власть не обеспечивает потребности человека, мы видим противостояние, противоборство, борьбу – не всегда бескровную – как способ разрешения возникающих противоречий.

В широкой исторической перспективе смысл истории состоит в переходе (эволюционном, а нередко революционном) от несовершенных форм взаимоотношений «человек – власть» (тирания, подавление свободы и пр.) к более совершенному «социальному контракту», проще говоря, к более совершенному общественному и социальному укладу.

Остановлюсь кратко на взглядах на историю Льва Николаевича Толстого, которые он излагает в эпилоге к роману «Война и мир» [7].

Толстой сразу же утвердительно выдвигает два тезиса:

- “народы руководятся единоличными людьми” и
- “существует известная цель, к которой движутся народы и человечество”.

Толстой пишет: «Здравый смысл человечества обращается к науке – истории, имеющей целью самопознание народов и человечества: что значит это движение, отчего оно произошло и какая сила произвела эти события».

Утверждая, что «народы руководятся единоличными людьми», Толстой поясняет: «События производятся исключительно волей Наполеонов и Александров или вообще тех лиц, которых описывает частный историк... Наполеон приказал собрать войско и идти на войну. Он имел власть, и потому было исполнено то, что он велел».

А почему именно Наполеон или Кутузов? Ответ: «Власть есть совокупность воли масс, перенесенная выспренным или молчаливым согласием на избранных массами правителей».

Иными словами, историческая ситуация (историческая необходимость) ставит во главе масс личность, наиболее полно выражающую требования исторического момента, но, получив власть, эта историческая личность оказывает влияние на ход событий своим миропониманием, характером и многими другими личностными характеристиками.

Понимать это надо так: если бы Кутузову отказали силы в первый же год кампании 1812 года, война все равно состоялась бы, но если бы армию возглавил Багратион, ход войны был бы иной. В историческом процессе, говорит Толстой, есть закономерность и есть случайность.

В известной мере абсолютизируя роль личности в истории, Толстой подчеркивает моральную ответственность исторического лица (власти) за свои решения. Он указывает: «Власть снимает нравственную ответственность с людей, производящих события».

В чем цель (смысл) исторического процесса, или, как говорит Толстой, «общий закон необходимости»?

Ответ: «Все стремления людей, все побуждения к жизни суть только стремление к увеличению свободы. Богатство – бедность, слава – неизвестность, власть – подвластность, сила – слабость, здоровье – болезни, образование – невежество, труд – досуг, сытость – голод, добродетель – порок – суть только бóльшие или меньшие степени свободы».

И в другом месте: «В каждом рассматриваемом действии мы видим известную долю свободы и известную долю необходимости. И всегда, чем более в каком бы то ни было действии мы видим свободы, тем менее необходимости; и чем более необходимости, тем меньше свободы».

В понимании цели (смысла) истории как стремления к свободе Толстой близко подходит к кантианству.

4. «Развитие как свобода»

На этом я могла бы закончить свою статью. Но я приведу две концепции: одну, предложенную в XVIII веке, а другую – в наши дни. В них я нашла подтверждение нашего понимания смысла истории.

Первая концепция принадлежит великому немецкому философу Иммануилу Канту. Для Канта свобода является центральным понятием его практической философии [8]. Свобода есть понятие, представляющее собой главную цель жизни

людей, основание индивидуальной нравственности [8]. В то же время осуществление индивидуальной свободы приводит к конфликтам. Политическая жизнь есть борьба людей за осуществление их свободы. По Канту, у человека нет ничего врожденного, кроме свободы и неотъемлемого права ее осуществления. Общая воля санкционирует осуществление свободы личности в известных границах, в которых свобода другой личности не уничтожается. Такая общая воля возможна лишь благодаря наличию государства, сущность которого он видел в осуществлении принципа справедливости. Высший принцип всей нравственности заключается в свободе. Ее цель политическая: осуществление свободы в совершеннейшем государственном устройстве.

Философская теория смысла истории (и жизни) Канта нашла конкретное социально-экономическое воплощение в работе Амартия Сена «Развитие как свобода» (2001 г.) [9].

Амартия Сен – индус. Ему 73 года. Он окончил *Precedence College* в Калькутте, докторантуру в Кембридже (Англия). По возвращении на родину был советником президента Индии по вопросам экономики. Затем переехал в США для работы на кафедре экономики и философии Гарварда. Являлся советником по экономической политике Генерального Секретаря ООН Кофи Аннана. Его экономическая теория была принята в качестве официального программного документа ООН для осуществления экономической политики развивающихся стран. В 1998 г. он стал Лауреатом Нобелевской премии.

Обычно развитие рассматривается узко: как рост валового национального продукта, или как рост личных доходов населения, или как индустриализацию и технологический прогресс. Амартия Сен считает, что все это только средства для обеспечения большей свободы для населения.

Свобода, говорит Амартия Сен, требует упразднения основных факторов несвободы, например, ограниченных экономических возможностей или социального неравенства. Очень часто несвобода связана напрямую с бедностью, когда человек голодает, не может купить необходимые лекарства, не имеет одежды или крова. Несвобода связана с отсутствием доступа к системе здравоохранения и образования. Ну и, конечно, несвобода связана непосредственно с отсутствием политических свобод, с ограничениями политической активности.

Правительство (т.е. власть) призвано обеспечить все это людям

Амартия Сен отмечает: это касается не только бедных, но и богатых стран. В богатых странах всегда часть населения живет в условиях «несвободы». Заслуга Амартия Сена в том, что он впервые объяснил, почему одни страны – богатые, другие – бедные. В мусульманских странах большая часть населения – женщины – полностью исключены из общественной жизни. В Афганистане талибы сожгли больше 150 школ для девочек и множество школ для мальчиков, т. к. в этих школах, наряду с кораном, преподавали светские предметы. Власть декретирует несвободу и тем самым закрывает путь к модернизации и прогрессу.

Чем полнее власть удовлетворяет потребности людей, тем выше темпы развития общества. Амартия Сен формулирует это так: «Развитие – это свобода, а свобода – это развитие».

В чем Амартия Сен видит закономерность экономического развития? В движении от несвободы, в его толковании, к свободе. В чем Амартия Сен видит

целенаправленность экономического развития? В обеспечении в системе «народ – власть» все большей свободы как условия экономического и технологического прогресса и повышения благосостояния народа.

Заключение

Историография представляет собой перечень дат основных событий человеческой истории, характеристику места, времени и значения их совершения. Данная работа – попытка ответить на вопрос: «Куда идет история?» Иными словами, попытаться определить объективную целенаправленность исторического процесса. Это – область философии истории.

Имеющиеся работы не дают прямого ответа на вопрос, «в чем смысл истории», но в каждом исследовании автор выдвигает тот или иной аспект, что в итоге позволяет прийти к некоторому пониманию смысла истории (Н. Бердяев, Л. Карсавин, К. Ясперс и др.).

Для того чтобы определить, в чем состоит объективная целенаправленность исторического процесса, необходимо доказать два основных вектора:

Первый вектор – объективная закономерность исторического процесса. Исторические преобразования происходят неравномерно. Закономерность исторического процесса подтверждается тем, что страны, достигшие определенного уровня социального и политического развития, каждая в своем национальном варианте, проходят одни и те же этапы: от феодальной раздробленности к формированию государств - наций; от монархии к парламентаризму и т. д.

Второй вектор исторического процесса – его целенаправленность, его нацеленность. Наиболее полное воплощение этого принципа – в системе взаимоотношений «человек – власть». Как писал в свое время Джон Локк: «Общественный договор (социальный контракт) – это соглашение между народом и властью о взаимных обязательствах». Сложившаяся на сегодняшний день в ряде государств выборная демократия – бесконфликтный способ выражения доверия или недоверия власти на местном и национальном уровне. С другой стороны, там, где власть не обеспечивает потребности человека – противостояние, противоборство, борьба – не всегда бескровная.

В широкой исторической перспективе смысл истории состоит в переходе (эволюционном, а нередко – революционном) от несовершенных форм взаимоотношений «человек – власть» (тирания, подавление свободы и пр.) к более совершенному общественному и социальному укладу: «Все стремления людей, все побуждения к жизни суть только стремление к свободе» (Л. Толстой); «Свобода есть понятие, представляющее собой главную цель жизни людей» (Иммануил Кант); «Свобода – условие экономического и технологического прогресса и повышения благосостояния народа. Развитие – это свобода, а свобода – это развитие» (Амартия Сен).

Привожу эти высказывания в подтверждение моего понимания смысла истории.

* *
*

Хочу выразить большую благодарность профессору В. М. Литвину за творческую помощь и четкость рекомендаций, а также Любе Муниц.

Источники

1. Arthur Danto «Analytical Philosophy of History». Cambridge University Press. 1968
2. Карл Раймунд Поппер. Вопросы философии. – М.: «Путь» 1992.
3. Н. А. Бердяев «Мысли об истории», «Смысл истории». – М.: «Мысль». 1990.
4. Л. П. Карсавин «Философия истории». – С.-Пб.: А. О. «Комплект», 1993.
5. Карл Ясперс «Смысл и назначение истории». – М.: Издательство политической литературы, 1991.
6. Ричард Тарнас «История западного мышления» – М.: «Крон-Пресс», 1995.
7. Л. Н. Толстой «Война и мир».
8. Вильгельм Виндельбанд «История новой философии», т. 2. – М.: «Терра» – книжный клуб: «Канон – Пресс» , 2000.
9. Amartya Sen. Development as Freedom. Alfred Knoff. New York, 2001.